

УДК 811.1

ОЦЕНКА И ЕЕ ФУНКЦИИ В КРЕОЛИЗОВАННОМ ТЕКСТЕ КАРИКАТУРЫ

Вольская Надежда Николаевна,

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова,
факультет журналистики,
кафедра семиотики русского языка,
кандидат филологических наук, доцент,
Москва, Россия,
E-mail: navolskaya@yandex.ru

Аннотация

Изучение феномена оценки, процессов и механизмов оценивания осуществляется в рамках различных гуманитарных дисциплин: логики, философии, психологии, социологии, лингвистики, психолингвистики, теории информации. Категория оценки является одной из дискуссионных проблем современной лингвистики. В современном отечественном языкознании существуют различные подходы к рассмотрению категории оценки. Общим для всех определений оценки является указание на отношение говорящего к сообщаемому. Формирование оценки высказывания, которая формируется креолизированным текстом и исподволь внушается адресату, можно считать одним из эффективных приемов манипулирования. Визуально-вербальная метафора, обладая манипулятивным потенциалом, выполняет суггестивную функцию в креолизированном тексте карикатуры. Креолизацию можно рассматривать как манипулятивный способ подачи информации в массмедиа.

Ключевые слова:

оценка, карикатура, креолизированный текст, манипулирование.

Современные концепции когнитивной семантики постулируют, что мышление человека по своему методу и уровню знания мира является преимущественно оценочным, т. е. мыслительная деятельность в большей своей части совершается на уровне и в форме оценок [17, с. 71]. Так, для человеческого сознания, помимо номинативно-классифицирующей деятельности, «столь же естественно реагировать на мир эмоционально» [21, с. 5–36]. Оценивание, согласно этой концепции, признается «важнейшей функцией сознания», а оценка определяется

как одна из центральных операций сознания, своеобразная по цели, средствам и методу [11, с. 103].

Исследование взаимоотношений человека с миром предполагает рассматривать оценку в качестве одной из основополагающих категорий сознания индивида. «Оценка содержится повсюду, где происходит какое бы то ни было соприкосновение субъекта познания с объективным миром» [12, с. 142].

Изучение феномена оценки, процессов и механизмов оценивания осуществляется в рамках различных гуманитарных дисци-

плин: логики, философии, психологии, социологии, лингвистики, психолингвистики, теории информации.

Осмысливая и оценивая явления и события окружающей действительности, реципиент формирует мысль и выражает ее посредством различных знаков. Результаты оценочной деятельности индивида вербализуются, закрепляясь в языке. Именно поэтому вопросы, связанные с оценочным отображением действительности, выдвигаются на одно из центральных мест в лингвистической науке, а их исследованию посвящены труды известных отечественных ученых: Г.В. Колшанского [12], Н.Д. Арутюновой [2], Е.М. Вольф [5], В.Н. Телии [21] и др.

Категория оценки является одной из дискуссионных проблем современной лингвистики. Понятие оценки было заимствовано из раздела логики, занимающегося изучением логической структуры и логических связей оценочных высказываний. Логика оценки, будучи ветвью модальной логики, состоит из логики абсолютных оценок, формулируемых с помощью понятий «хорошо», «плохо», «оценочно / безразлично», и логики сравнительных оценок, в которых используются понятия «лучше», «хуже» и «равноценно».

В современном отечественном языкознании существуют различные подходы к рассмотрению категории оценки. Кожина М.Н. [9], Стернин И.А. [20] характеризуют оценку как составляющую лексического значения слова. Маркелова Т.В. [15], Пермякова Т.М. [18] придают оценке категориальный статус. Бондарко А.В. [22] определяет оценку как периферию функционально-семантических полей модальности. Арутюнова Н.Д. [2], Вольф Е.М. [5], Лопатинская Л.В. [14] считают оценку видом субъективной модальности. В журналистике оценка определяется как «установление соответствия или несоответствия тех или иных явлений потребностям, интересам, представлениям (критериям оценки) тех или

иных людей» [23, с. 28]. Общим для всех определений является указание на отношение говорящего к сообщаемому.

Публикация карикатур всегда осуществляется в намерении художника и редакции СМИ оказать воздействие на аудиторию, вследствие чего карикатуру можно определить как реализацию «манипулятивной стратегии утверждения определенных идей» [10]. Манипулятивность карикатуры выражается в ее свойстве выступать инструментом скрытой оценки общественного явления или события, поскольку критика в карикатуре носит завуалированный характер и декодирование имплицитного смысла карикатуры происходит при соотношении ее содержания с тем явлением или событием, на которое она направлена [4, с. 80–85]. Значение карикатуры заключено в наглядности информации, т.к. «визуальные средства, в отличие от вербальных, позволяют человеку практически мгновенно воспринимать запрограммированное воздействие (хотя сработать оно может значительно позднее), причем это воздействие является и более глубоким, поскольку визуальные системы влияют не только на интеллект, но и на эмоционально-чувственный базис человека» [19, с. 26]. Специфика восприятия карикатуры заключается в том, что «прежде, чем приступить к чтению текста, сопровождающего изображение, реципиент обращает внимание на изображение. Изображения «ограничивают» вербальное содержание, сужают его многозначность, уменьшают субъективность при его восприятии» [6].

Воздействие карикатуры в персуазивных целях реализуется путем аргументации адресанта в пользу его мнений, суждений и оценки в отношении фактов и явлений действительности. Стратегия оценки является главной составляющей персуазивной стратегии, в которой адресант выступает в качестве субъекта оценки, тема сообщения – в качестве объекта оценки, а реципиент является адресатом оценки. Тактиками аргу-

ментации и оценки, реализующими персуазивные цели карикатуры, на невербальном уровне являются:

– тактика изменения характеристик объекта с помощью преувеличения его недостатков посредством особого типа изображения, имеющего отличительные внешние признаки визуальных знаков – средств выражения оценки объектов;

– тактика приписывания объекту несуществующих негативных характеристик посредством визуально-вербальной метафоры.

На вербальном уровне в качестве тактики, подчиненной персуазивным целям текста карикатуры, выступает использование сатиры и иронии. Иронический смысл в карикатуре достигается противоречием между содержанием вербального компонента и содержанием изображения.

Персуазивное воздействие на реципиента с помощью карикатуры, реализация ее коммуникативной направленности обусловлены такой категорией текста, как диалогичность, которая проявляется в цепочке взаимоотношений автор – текст – реципиент. В этой цепочке текст, независимо от способа его кодирования, выступает проводником от авторского сознания к сознанию адресата, и через текст автор вступает в диалог с реципиентом.

В современных исследованиях языка СМИ отмечается, что «отличительной чертой новейшей журналистики является отход от открытой пропаганды и использование старательно завуалированного манипулирования общественным сознанием» [10, с. 24]. Одним из эффективных приемов подобного манипулирования можно считать формирование оценки высказывания, которая «навязана» текстом и исподволь внушается адресату. Поскольку печатные СМИ сегодня представляют собой креолизованный текст, для которого характерно сочетание вербальной и невербальной (иконической) составляющей, то на адресата оказывается комплексное воздействие, зачастую не осоз-

знаваемое им: «влияние иллюстрации практически никогда не осознается реципиентами. Создание содержания креолизованного текста, отличного от содержания как вербального текста, так и изображения в отдельности, происходит неосознанно. При этом выпадает важная составляющая процесса восприятия, заключающаяся в оценке реципиентом получаемой информации. А поскольку именно отношение к сообщаемому во многом определяет протекание процесса восприятия информации, можно утверждать, что некритичное восприятие креолизованного текста открывает простор для различных манипуляций».

Рассмотрим на конкретном примере, как сочетание вербальной и иконической составляющих креолизованного текста способствует формированию определенной оценки получаемой адресатом информации: «Московский комсомолец» № 27123 от 10.06.2016 года, статья Юлии Калининой «От каких расходов государство может отказаться?».

Подзаголовок: «МК» нашел прибавку для крымских пенсионеров». Лид: «Просто денег нет», – сказал премьер Медведев, отвечая на вопросы крымских пенсионеров, и его слова мгновенно превратились в крылатые. Потому что денег у государства нет на индексацию пенсий. А на многое другое – есть. В том числе на бессмысленное, ненужное и даже абсурдное». Информация в лиде выражена в форме мнения автора статьи, который иронично рефлексировал по поводу излагаемой новости. Ирония здесь создается с помощью лексики – оценочных прилагательных «бессмысленный», «ненужный», «абсурдный», а также с помощью синтаксиса – приема парцелляции. В высказывании формируется логическая оппозиция *мы* – *они*, которая имплицитно подводит читателя к оценке «Мы – хорошие, они – плохие». «Мы» – это МК в лице Юлии Калининой, «они» – это государство и весь государственный аппарат. Далее автор статьи

переходит к высказыванию мнения, которое субъективно-оценочно: «Мы выбрали несколько примеров бюджетных расходов подобного рода. Они перетекают из одного бюджетного года в другой, потому что соответствующая статья есть в бюджете – региона или министерства. Чтоб ее убрать, нужно просто включить здравый смысл и подивиться нецелесообразности трат. Приведенные

и на мелочах». Вербальная составляющая данного текста пронизана авторской оценкой журналиста и негативным отношением к описываемой новости (фразеологизмы *включить здравый смысл, раствориться в оффшорах, заливание денег*; слова *нецелесообразность, ненужность, сомнительный* и т. д.).

Вербальный текст сопровождается карикатурой, на которой изображены персонажи

Фото: Алексей Меринов.

примеры «ненужностей» – далеко не самые большие траты бюджетных денег. Это мелочи по сравнению с госпрограммами, которые не исполняются из года в год, «антикризисным» заливанием денег в банки, которые потом растворяются в оффшорах, и выделением миллиардов на сомнительные инновационные проекты, эффект от которых оказывается чуть больше нуля. Но можно ведь экономить

сказки А. Н. Толстого «Золотой ключик, или Приключения Буратино»: Карабас-Барабас, сидящий в небрежной позе в кресле с сигарой, и Буратино в образе лакея с недоумевающим лицом, склонившийся в подобострастном поклоне перед синьором Карабасом-Барабасом. Филактер к карикатуре содержит прямую речь от лица Карабаса-Барабаса: «Слышишь, дерево, мне бы Мальвину те-

перь...». Карикатура представляет собой визуально-вербальную метафору, основанную на синтезе визуального и вербального образов. Используя определенную метафорическую модель, автор способен построить выгодную ему картину мира в сознании реципиента [16, с. 123]. «Активное использование метафоры с ее способностью воздействовать на восприятие действительности под определенным углом зрения является ярким примером отказа от открытой пропаганды тех или иных идей и перехода к завуалированному манипулированию массовым сознанием» [3, с. 17–19]. Автор, создавая текст, интерпретирует действительность через художественные образы, которые воплощают его мироощущение и оценку. Художественный образ – особая форма отражения реальной действительности; специфика художественного образа состоит в том, что, давая человеку новое познание мира, он одновременно передает и определенное отношение к отражаемому. Кроме того, образы обладают суггесторным значением и порождают цепную реакцию воображения. Наравне с логосферой в культуре можно выделить особый мир графических и живописных форм, воспринимаемых с помощью зрения, – эйдосферу...» [8, с. 99]. На образах основана сила воздействия всех поликодовых текстов, в частности креолизованных. «Воздействуя через разные каналы восприятия, сообщение, «упакованное» в разные типы знаков, способно длительное время поддерживать интерес и внимание человека. Поэтому эффективность его проникновения в сознание и подсознание несравненно выше...» [8, с. 99]. Так, Буратино – символ глупого, доверчивого народа, который готов сделать все – даже в ущерб себе самому, лишь бы угодить злобному, наглому и жадному Карабасу-Барабасу, символизирующему государство. При целостном восприятии рисунка и текста статьи, новость – заявление Д. А. Медведева – уходит на второй план, поскольку главные акценты вербальными и не-

вербальными средствами данного креолизованного текста сделаны на другом – на оценке слов премьера Д. А. Медведева.

Подводя итоги, скажем, что оценка как специфическое свойство человеческого мышления (оценивающая способность) является не просто одним из важнейших компонентов в структуре отражающей деятельности сознания реципиента, но и его основополагающей категорией. Восприятие креолизованного текста способствует формированию оценки фактов, мнения, изложенных журналистом. Оценка формируется при комплексном восприятии читателем как иконической, так и вербальной составляющей креолизованного текста. Иконическая составляющая предваряет и подготавливает восприятие вербального текста, создает определенный эмоциональный настрой, а при вторичном обращении к ней, после прочтения вербального текста, усиливает подготовленное автором статьи восприятие всего креолизованного текста. Визуально-вербальная метафора, обладая манипулятивным потенциалом, выполняет суггестивную функцию в креолизованном тексте карикатуры, поэтому креолизацию можно рассматривать как манипулятивный способ подачи информации в массмедиа.

---

1. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка. М., 1990. С. 74.

2. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. М.: Языки русской культуры, 1999. 896 с.

3. Байгарина Г. П. Оценочность как универсалия публицистического текста // Текст: Проблемы и перспективы. Аспекты изучения в целях преподавания русского языка как национального: Мат-лы III Междунар. научно-метод. конф.-и. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. С. 17–19.

4. Вольская Н. Н. Метафорический образ рубля в текстах карикатур (на примере карикатур газеты «Московский комсомолец» // Медиа@льманах. Изд-во НП «Партнерство факультета журналистики». – М., том 66, № 1. – С. 80–85.

5. Вольф Е. М. Метафора в языке и тексте. М.: Наука, 1988. – С. 52–65.

6. Головина Л. В. Взаимовлияние иконических и вербальных знаков при смысловом восприятии текста: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.19. М., 1986.

7. Ивин А. А. Основания логики оценок /

- А. А. Ивин. – М., 1970. – 230 с. – С. 71.
8. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. С. 99.
  9. Кожина М.Н. Стилистика русского языка. – 1983. – 223 С. – С. 5–36.
  10. Клушина Н.И. Интенциональные категории публицистического текста (на материале периодических изданий 2000–2008 гг.): автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. М., 2008. С. 24.
  11. Колесов Д.В. Оценка (психология и прагматика оценки). М.: Изд-во Моск. психолого-социального ин-та, 2006. С. 103.
  12. Колшанский Г.В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. М.: Наука, 1975. С. 142.
  13. Кондаков Н.И. Логический словарь / Н.И. Кондаков. – М., 1971. – 637 с. – С. 103.
  14. Лопатинская Л.В. Семантико-синтаксический аспект обращения с модальной оценочностью: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Краснодар, 1997. – 22 с.
  15. Маркелова Т.В. Семантика оценки и средства ее выражения в русском языке: автореф. дисс. ... докт. филол. наук. – М., 1996. – 45 с.
  16. Михалева О.Л. Политический дискурс как сфера реализации манипулятивного воздействия: дисс. ... канд. филол. наук. Иркутск, 2004. С. 123.
  17. Никитин М.В. Основания когнитивной семантики. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2003. 277 с. С. 71.
  18. Пермьякова Т.М. Динамика соотношения категорий оценки и аргументации в газетных текстах 1980–1990-х гг. под влиянием социальных факторов (на материале газет русского и английского языков: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Пермь, 1997. – 22 с.
  19. Розин В.М. Визуальная культура и восприятие. Как человек видит и воспринимает мир. М., 2006. С. 26.
  20. Стернин И.А. Лексическое значение слова в речи. – Воронеж, 1985. – 171 с.
  21. Телия В.Н. Экспрессивность как проявление субъективного фактора в языке и ее прагматическая организация. М.: Наука, 1991. С. 5–36.
  22. Теория функциональной грамматики. Темпоральность. Модальность. Отв. ред. А.В. Бондарко. – Л., 1990. – 263 с.
  23. Тертычный А.А. Жанры периодической печати: учебное пособие. М., 2000. – 312 с. – С. 28.
  24. Третьякова Д.В. Формирование оценки в газетном креолизованном тексте // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Литературоведение. Межкультурная коммуникация. – № 4–2. С. 962–964.
-
1. Arnol'd I.V. Stilistika sovremennogo anglijskogo yazyka. M., 1990. S. 74.
  2. Arutyunova N.D. Yazyk i mir cheloveka. M.: Yazyki russkoj kul'tury, 1999. 896 s.
  3. Bajgarina G.P. Ocenochnost' kak universalija publicisticheskogo teksta // Tekst: Problemy i perspektivy. Aspekty izucheniya v celyax prepodavaniya russkogo yazyka kak nacional'nogo: Mat-ly III Mezhdunar. nauchno-metod. konf-i. M.: Izd-vo Mosk. un-ta, 2004. S. 17–19.
  4. Vol'skaya N.N. Metaforicheskij obraz rublya v tekstax karikatur (na primere karikatur gazety «Moskovskij komsomolec» // Media@l'manax. Izd-vo NP «Partnerstvo fakul'teta zhurnalistiki». – M., tom 66, № 1. – S. 80–85.
  5. Vol'f E.M. Metafora v yazyke i tekste. M.: Nauka, 1988. – S. 52–65.
  6. Golovina L.V. Vzaimovliyanie ikonicheskix i verbal'nyx znakov pri smyslovom vospriyatii teksta: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk: 10.02.19. M., 1986.
  7. Ivin A.A. Osnovaniya logiki ocenok / A.A. Ivin. – M., 1970. – 230 s. – S. 71.
  8. Kara-Murza S.G. Manipulyaciya soznaniem. M.: E'KSMO-Press, 2001. S. 99.
  9. Kozhina M.N. Stilistika russkogo yazyka. – 1983. – 223 S. – S. 5–36.
  10. Klushina N.I. Intencional'nye kategorii publicisticheskogo teksta (na materiale periodicheskix izdanij 2000–2008 gg.): avtoref. diss. ... d-ra filol. nauk. M., 2008. S. 24.
  11. Kolesov D.V. Ocenka (psixologiya i pragmatika ocenki). M.: Izd-vo Mosk. psixologo-social'nogo in-ta, 2006. S. 103.
  12. Kolshanskij G.V. Sootnoshenie sub"ektivnyx i ob"ektivnyx faktorov v yazyke. M.: Nauka, 1975. S. 142.
  13. Kondakov N.I. Logicheskij slovar' / N.I. Kondakov. – M., 1971. – 637 s. – S. 103.
  14. Lopatinskaya L.V. Semantiko-sintaksicheskij aspekt obrashheniya s modal'noj ocenochnost'yu: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. – Krasnodar, 1997. – 22 s.
  15. Markelova T.V. Semantika ocenki i sredstva ee vyrazheniya v russkom yazyke: avtoref. diss. ... dokt. filol. nauk. – M., 1996. – 45 s.
  16. Mixaleva O.L. Politicheskij diskurs kak sfera realizacii manipulyativnogo vozdejstviya: diss. ... kand. filol. nauk. Irkutsk, 2004. S. 123.
  17. Nikitin M.V. Osnovaniya kognitivnoj semantiki. SPb.: Izd-vo RGPU im. A.I. Gercena, 2003. 277 s. S. 71.
  18. Permyakova T.M. Dinamika sootnosheniya kategorij ocenki i argumentacii v gazetnyx tekstax 1980–1990-x gg. pod vliyaniem social'nyx faktorov (na materiale gazet russkogo i anglijskogo yazykov: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. – Perm', 1997. – 22 s.
  19. Rozin V.M. Vizual'naya kul'tura i vospriyatie. Kak chelovek vidit i vospriimaet mir. M., 2006. S. 26.
  20. Sternin I.A. Leksicheskoe znachenie slova v rechi. – Voronezh, 1985. – 171 s.
  21. Teliya V.N. E'kspressivnost' kak proyavlenie sub"ektivnogo faktora v yazyke i ee pragmaticheskaya organizaciya. M.: Nauka, 1991. S. 5–36.
  22. Teoriya funkcional'noj grammatiki. Temporal'nost'. Modal'nost'. Otв. red. A. V. Bondarko. – L., 1990. – 263 s.
  23. Tertychnyj A.A. Zhanry periodicheskoy pechati: uchebnoe posobie. M., 2000. – 312 s. – S. 28.
  24. Tret'yakova D.V. Formirovanie ocenki v gazetnom kreolizovannom tekste // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N.I. Lobachevskogo. Literaturovedenie. Mezhkul'turnaya kommunikaciya. – № 4–2. S. 962–964.

UDC 811.1

ASSESSMENT AND ITS FUNCTIONS IN THE CREOLIZED TEXT OF A CARTOON

Volskaya Natalja Nikolaevna,

Lomonosov Moscow State University,
Journalist faculty,
Chair of semiotics of Russian language,
Cand. Phil. Sci., the senior lecture,
Moscow, Russia,
E-mail: navolskaya@yandex.ru

Annotation

The study of the phenomenon of evaluation processes and mechanisms of evaluation carried out within various Humanities disciplines: logic, philosophy, psychology, sociology, linguistics, psycholinguistics, and information theory. The assessment category is one of the controversial problems of modern linguistics. In modern Russian linguistics, there are different approaches to the consideration of the assessment categories. Common to all definitions of evaluation is an indication of the attitude of the speaker to inform. Formation evaluation statements, which formed a creolized text and gradually inspired to the addressee, can be considered one of the effective methods of manipulation. Visual-verbal metaphor, having a manipulative potential, performs a suggestive feature in the creolized text cartoons. Creolization can be seen as a manipulative way of presenting information in mass media.

Key words:

assessment, cartoons, creolized text, manipulation.